

Б. В. Васильев

## ПРЕДМЕТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В РУССКОМ НЕОЛИБЕРАЛИЗМЕ

В статье осуществлена философская реконструкция предмета философии права в русском неолиберализме. Показано, что различие между представителями позитивистского и идеалистического направлений в русском неолиберализме состояло в понимании предмета самой философии. Выявлено, что методологические вопросы философской реконструкции предмета философии права в русском неолиберализме связаны с определением дисциплинарного статуса философии права, выяснением взаимосвязи эволюции предмета философии права и эволюции предмета науки о праве в контексте основных тенденций европейской философско-правовой мысли середины XIX — начала XX в. Рассмотрено влияние на формирование предмета философии права русского неолиберализма концепции «возрожденного естественного права». продемонстрировано, что понимание природы права в русском неолиберализме есть результат критического рассмотрения двух философско-правовых парадигм: естественно-правовой и позитивистской. Библиогр. 7 назв.

*Ключевые слова:* философия права, позитивизм в философии права, концепция «возрожденного естественного права», наука о праве, предмет философии права.

*B. V. Vasiliev*

### SUBSTANTIVE DEFINITION OF LEGAL PHILOSOPHY IN RUSSIAN NEO-LIBERALISM

The philosophical reconstruction of legal philosophy in the Russian neo-liberalism has been carried out in this article. The article points out that the difference between the exponents of the positivist and idealist schools in Russian neo-liberalism was in the understanding of the subject of philosophy itself. It has been found out that the methodological issues of philosophical reconstruction of the subject of legal philosophy in Russian neo-liberalism are concerned with defining the disciplinary status of legal philosophy, determining the interrelation between the subject evolution of legal philosophy and the subject of law in the context of the major trends of European philosophical and legal thought of the mid-19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> centuries. The influence of the “revived natural law” conception on the formation of the legal philosophy subject in Russian neo-liberalism has been studied. It is shown that the understanding of the nature of law in Russian neo-liberalism is the result of the critical examination of two philosophical paradigms: natural law and positivism. Refs 7.

*Keywords:* legal philosophy, positivism in legal philosophy, “revived natural law” conception, law science, the subject of legal philosophy.

Определяющей особенностью современной российской парадигмы в правоведении является «юридизм», что означает преобладание узкопрофессионального юридического подхода к феномену права. «Юридизм», в свою очередь, выступает следствием господства позитивизма в правовой науке. Позитивизм проявляется в изучении только позитивного права как реально действующего права в данной социокультурной среде. Юридико-позитивистский подход игнорирует сущностные и аксиологические проблемы права, что не дает возможности охватить целостную природу самого феномена права. Преодоление позитивизма требует перехода к новому правопониманию, связанному с отказом от взглядов на право как творение го-

---

*Васильев Борис Викторович* — доктор философских наук, профессор, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, Российская Федерация, 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1; epikur53@mail.ru

*Vasiliev Boris V.* — Doctor of Philosophy, Professor, Voronezh State Agricultural University after Emperor Peter I, 1, ul. Michurina, Voronezh, 394087, Russian Federation; epikur53@mail.ru

сударства и осмыслением природы права в его связи со спецификой человеческого бытия.

Потребность в новом правопонимании делает актуальным обращение к идейному наследию русского неолиберализма конца XIX — начала XX в., где вопросы философии права получили глубокую концептуальную разработку. Русские неолибералы, такие как Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, И. А. Покровский, Е. Н. Трубецкой и др., обогатили философию права новыми идеями, связанными с проблемами правовой свободы личности, соотношения прав человека с правами государства, роли государства в обеспечении либеральных идеалов, обусловленности права нравственностью, соотношения либерализма, социализма и демократии и др. Неолиберальные философы осознавали негативные последствия разобщенности между философией и юридической наукой, вследствие которой правоведы изучали право в его фактическом состоянии, не задаваясь мыслью о том, каким оно может или должно быть, а философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительности. Как представители позитивистского, так и сторонники идеалистического направления в русском неолиберализме признавали влияние философии на правоведение, утверждая, что философия права имеет свой собственный предмет, неотделимый от философии в целом. Различие между ними состояло в понимании предмета самой философии.

В вопросе об интерпретации предмета философии права неолиберальные философы исходили из двух парадигм. Позитивистское направление понимало философию как обобщение, синтез результатов частных наук. В рамках этой парадигмы философия права исследует положения и понятия, лежащие в основе всех юридических наук, и вырабатывает при помощи этих данных и на основе исторического опыта общий идеал правового порядка. Отсюда следовал вывод, что философия права должна строить свои понятия исключительно на опытном материале положительного права. С точки зрения же идеалистического направления неолиберальной философии понимание философии права как науки, объединяющей в единое целое всё то, что уже получило обобщение в каждой специальной юридической дисциплине, суживало задачи философии права, ибо критерии для оценки явлений правовой действительности не могут быть заимствованы из самого изучаемого явления, а вопрос о том, что является целью права, вообще выходит за пределы опыта.

Представители идеалистического направления исходили из понимания философии как учения о первоосновах мира. В контексте этой установки философия права дает оценку всем явлениям правовой жизни и формирует правовые идеалы с точки зрения всеобщих принципов, устанавливаемых априорно. Соглашаясь с тем, что изучение положительного права невозможно вне идеальных оснований, неолиберальные философы идеалистической направленности в то же время обращали внимание на то, что подобный подход не учитывает конкретных особенностей права по сравнению с другими формами культуры. По мнению Е. Трубецкого, односторонность идеализма конца XVIII — начала XIX в., основанного на представлении о всемогуществе человеческого разума, заключалась в том, что он предполагал возможным вывести априори, без помощи опыта, целую систему права. «...В образовании и развитии права, — писал философ, — участвуют два фактора: с одной стороны, исторический коллективный опыт человечества, с другой — идея разума, лежащая в основе всякого правосознания, причем исторический опыт служит средством для

осуществления диктуемой разумом цели права» [1, с. 88]. Таким образом, неолиберальные философы выступали как против игнорирования связи между философией и правоведением, так и против трактовки философии права лишь как распространения общих философских положений на правовую проблематику.

Методологические вопросы философской реконструкции предмета философии права русского неолиберализма связаны с определением дисциплинарного статуса философии права, выявлением взаимосвязи между эволюцией предмета философии права и эволюцией предмета науки о праве в контексте основных тенденций мировой философско-правовой мысли середины XIX — начала XX в. В концепциях русских философов права неолиберальной ориентации получили свое дальнейшее развитие два подхода к вопросу об определении дисциплинарного характера философии права в качестве юридической или философской науки, восходящие соответственно к Г. Гуго и Г. В. Ф. Гегелю.

В конце XVIII в. немецкий правовед Густав Гуго, предшественник исторической школы права, выдвинул идею создания в рамках юриспруденции в качестве одной из ее основных частей философии права. Юриспруденция, согласно Гуго, должна состоять из трех частей: юридической догматики, истории права, философии права как «философии позитивного права». Последнюю он определял как разумное, основанное на понятиях знание о том, что может быть правомерным. А правомерным является не осуществление идеи справедливости, а установление общественного порядка. Поэтому нормы права оправданы самим фактом своего существования, а законы вообще бывают вредны или полезны только в зависимости от того, как их исполняют. Подобный взгляд на право, отмечает П. И. Новгородцев, естественно, вел к отрицанию необходимости взаимодействия права с нравственностью.

Идеи Гуго получили свое дальнейшее развитие в немецкой школе «философии положительного права», которая выступила антитезой естественно-правовой школе и отразила стремление юриспруденции к изучению положительного права как единственно действительного. Это стремление подкреплялось методологическими требованиями позитивизма относительно необходимости связи философии с эмпирической наукой. Представители «философии положительного права» критиковали сторонников школы естественного права за смешение сущего и должного, а также за попытку априорного построения идеального правового порядка. Из того, что задача философии виделась в изучении действительности как она есть, вытекало методологическое требование к философии права познавать действительно существующее право, опираясь на обобщение конечных выводов, доставляемых специальными юридическими науками. Тем самым по своему дисциплинарному статусу философия права определялась как общая часть правоведения. Отсюда следовал методологический вывод: положительное право, каково бы оно ни было с точки зрения нравственных требований, имеет свое значение, собственно ему присущее в качестве порядка, властно регулирующего общественные отношения. Не принимая эту методологическую установку, утверждающую апологическое отношение к существующему политико-правовому строю, представители позитивизма в неолиберализме разделяли критическое отношение «философии положительного права» к идее априорного построения идеального правового порядка.

Гегель выступил с обоснованием концепции философии права как философской дисциплины. При этом он разводил философию права и юридическую науку

как науку о позитивном праве. Последнюю он понимал как «рассудочную науку», имеющую дело с определениями юриспруденции, представляющими собой дедукцию из официальных установлений законного авторитета. Эта наука не ставит вопрос о разумности права. Подлинная наука о праве, по Гегелю, представлена именно в философии права. «Наука о праве, — утверждал он, — есть часть философии. Поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую разум предмета, или, что тоже самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета» [2, с. 60]. В соответствии с этим предмет философии права Гегель формулирует следующим образом: «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление» [2, с. 59]. Тем самым гегелевское понимание предмета философии права было направлено против взглядов школы «философии положительного права», противопоставлявшей положительное и естественное право и отвергавшей последнее.

Эволюция представлений неолиберальных философов о предмете философии права учитывала основные тенденции в развитии европейской философско-правовой мысли XIX — начала XX в. В первой половине XIX столетия в правоведении происходят важные изменения, связанные с переходом от метафизических позиций на научно-позитивные. Началу этих изменений способствовало появление исторической школы Савиньи и Пухты, важнейшим принципом которой стал историзм в подходе к изучению права. Как отмечал П. И. Новгородцев, необходимость исторического изучения права возникла «на почве чисто теоретических стремлений» к исследованию причин явлений, что требует обращения к историческому методу [3, с. 35]. В результате этого доктрина естественного права была подвергнута критике за положения о произвольном установлении права и о возможности отыскания системы правовых норм, одинаково пригодных для всех времен и народов.

В вопросе о происхождении права русские неолиберальные философы разделяли основную мысль исторической школы права об органическом развитии юридических норм из национального самосознания, о необходимости соответствия положительной системы права уровню национального правосознания. В то же время они выступали против утверждений представителей исторической школы о произвольном и естественном развитии права. «Восставая против учения естественного права, — писал Е. Трубецкой, — сторонники исторической школы думают в истории найти подтверждения и доказательства своего учения. Но суд истории высказывается против них: история показывает, что всякий прогресс положительного права обусловлен критическим отношением к нему, а такая критика возможна только на почве правового идеала. Естественное право в качестве такого критерия действующего права играет в истории роль такого основного двигателя, без которого невозможно прогрессивное движение» [1, с. 82].

Ведущий представитель позитивизма в неолиберальном правоведении М. М. Ковалевский указывал на кризис, к которому пришла юридическая наука, столь долгое время руководившаяся метафизическими представлениями. Однако порвав с метафизикой, правоведение, по мнению Ковалевского, не сможет выйти из кризиса, если не будет опираться при этом на социологию. Юридическая наука должна искать в социологии, в изучении стадий социальной эволюции те руководящие нити, которыми определяются фазы развития права. Социологию не заменят в этом отношении ни естественное право, ни та общая теория права, которая пытается из-

влекть философские обоснования непосредственно из действующего положительного права. Ценность социологического подхода усматривалась в том, что он давал важный материал для выяснения закономерностей развития права, механизма его взаимодействия с окружающей средой.

Взгляды представителей социологического направления имели важное значение для становления позитивистского течения неолиберальной философско-правовой мысли, поскольку предполагали выход за рамки формально-догматической трактовки права в понимании предмета права и задач правоведения. Целью науки права становилось познание положительного права путем выявления его генезиса, исторических основ и законов развития. Вопросы о будущем праве разрешались исключительно на «строго научной» почве, т. е. с позиций позитивизма, социологизма, историзма. Что же касается критики существующего права, исходящей из этических идеалов, то такую критику относили к области субъективных воззрений, а следовательно, объявляли ненаучной. Критикуя такую позицию, представители идеалистического направления в неолиберализме указывали: в общественной жизни нельзя довольствоваться констатированием того, что какой-то результат закономерно произошел из каких-то данных, поскольку «закономерное» развитие права может в конечном итоге привести к господству силы и произвола. Необходима оценка этого результата с нравственно-разумных позиций, независимо от того, как явления развивались в прошлом и как они будут развиваться в будущем.

Вторая важная тенденция в развитии европейской философско-правовой мысли, повлиявшая на формирование предмета философии права русского неолиберализма, была связана с концепцией «возрожденного естественного права». Русское правоведение конца XIX в., несмотря на различные методологические течения (социологическое, позитивно-догматическое), в основном представляло собой юриспруденцию положительного права. И хотя одни (представители позитивно-догматического направления) полагали, что норма права есть продукт государственной власти, а другие (сторонники социологического течения в русской правовой науке) утверждали, что истинным творцом норм права следует признать общество, роль же государства сводится к охране этих норм путем принуждения, в предметном понимании права наблюдалось единство мнений: право мыслилось как положительная норма, обусловленная государственным принуждением. В конце XIX столетия в Европе и России происходит кризис государственной теории права, затронувший предметные воззрения на право и государство. Причиной этого кризиса была неспособность позитивистской методологии обосновать пути и средства прогрессивного социального реформирования, в результате чего право перестало играть роль конструирующего принципа, создающего новую общественную жизнь. Выход из кризиса русские неолиберальные философы идеалистической ориентации видели в идее «возрождения естественного права». Место суверенитета государственной власти должен был занять суверенитет права, которому обязано подчиняться и государство. В своей магистерской диссертации П. И. Новгородцев подчеркивал, что важной причиной существования естественно-правовой идеи является постоянное стремление к нравственной критике положительных установлений. Естественное право противопоставлялось положительному праву как идеал, создаваемый ввиду несовершенства положительных установлений. «Эти несовершенства права, — отмечал ученый, — встречаясь с постоянным стремлением человека способствовать

его нравственному совершенствованию, всегда с неизбежностью вызывали те идеальные построения, которые известны под именем естественного права. Подобные построения представляют собой протест нравственного сознания против недостатков действующего правопорядка» [3, с. 145].

На основе изучения исторического опыта естественно-правовой идеи П. И. Новгородцев пришел к выводу, что «интерес при исследовании идеи естественного права должен быть переставлен от вопроса об условиях правообразования к проблеме о самостоятельном значении нравственной оценки явлений» [4, с. 30]. Исходные данные для оценки общественного развития, по его мнению, не могут быть взяты из самой истории, поскольку историческая наука не говорит о том, что должно быть. «Но если историческая теория, — писал философ, — если социологические обобщения оставляют нас без твердых указаний относительно путей будущего, у нас есть один источник, непререкаемый и властный, который дает нам уже не только указания, а категорические веления, не условные советы, а безусловные предписания. Этот источник есть нравственное сознание. Мы не можем сомневаться в том, что лучше: свобода или рабство, правда или неправда, равенство или неравенство, право или произвол. На все это у нравственного сознания есть один ясный и твердый ответ» [5, с. 305]. Таким образом, только в области нравственного сознания могут быть почерпнуты необходимые для оценки истории начала. Прояснением этих начал применительно к праву и занимается школа естественного права.

Концепция «возрожденного естественного права» учитывала критику прежней доктрины естественного права с ее учением о произвольном установлении права, идеей единого и неизменного естественного права, одинаково пригодного для всех времен и народов, стремлением придать субъективным правовым идеалам непосредственное юридическое значение. Отрицая возможность идеального правопорядка, который был бы годен везде и во все времена, новое направление философии права, выступающее под лозунгом «возрожденного естественного права», сходится со старой школой естественного права в одном — в априорности построения идеала права.

Согласно П. И. Новгородцеву, главный недостаток прежней философии права, базировавшейся на доктрине неизменного естественного права, заключался в неумении найти границы для понятия права. В контексте этой доктрины действительность имела право на существование лишь постольку, поскольку она могла быть логически выведена и логически оправдана с точки зрения естественного права. Последнее представлялось в виде целого кодекса априорно выводимых правил, причем всё то, что не согласуется с этим кодексом, следовало упразднить как противоречащее разуму. «При той формулировке, которую дала понятию естественного права основанная Гроцием естественная школа, — писал Е. Трубецкой, — оно грозит совершенно заменить собою право положительное» [1, с. 63]. Сторонники исторической и позитивной школ в правоведении отбросили идею естественного права и перенесли центр внимания в область положительного права. Однако, как отмечали представители идеалистического направления в неолиберализме, естественное право представляет собой неотъемлемую принадлежность предметного определения философии права и выступает как основой положительного права, придавая ему этическое обоснование, так и критерием его оценки, а также фактором прогрессивного развития права.

В философии права, утверждал Е. Трубецкой, должны найти примирение два односторонних воззрения: утверждение, что кроме положительного права существует вечная идея права, которая должна лежать в его основе (тезис идеализма), и понимание права как результата исторического развития человека и общества (тезис позитивизма). Вопрос о естественном праве является, по мнению Е. Трубецкого, центральным вопросом философии права. Понимая естественное право как «синоним нравственного должного в праве», непреходящее требование естественного права он видел в том, что «естественное право предписывает, чтобы внешняя свобода лица всегда была ограничена свободой других лиц в той именно мере, в какой этого требует добро» [1, с. 68–69]. Согласно П. И. Новгородцеву, задача выяснения идеальных начал правообразования связана с необходимостью возрождения школы естественного права. Сущность естественного права он усматривал в «этическом критицизме», т. е. в стремлении оценивать факты существующей правовой реальности с этической точки зрения. Но именно в этом и состоит задача философии права. «...Так называемое естественное право, — писал П. И. Новгородцев, — как идеал для положительного права, как требование его реформы, есть исконное проявление философской мысли, есть сама философия права» [5, с. 117].

Русские неолиберальные философы права исходили из того, что прогресс философии права обуславливается главным образом постоянно возникающими попытками заново определить природу права. Выдвигалась идея синтетического подхода к предметному определению общей науки о праве, которое бы объединяло сложившиеся ранее представления о праве, абсолютизирующие только одну сторону предмета и вследствие этого ограниченные. В этом плане представляет интерес подход Б. А. Кистяковского. Он критикует классическую философию права за то, что она не занималась научной разработкой права. Следствием этого явилась нерешенность вопроса о характере самой науки о праве. Отсюда возникали различные ориентации этой науки: на догматическую юриспруденцию, социологию, психологию. По Б. А. Кистяковскому, сводить сведения о том, что представляет собой право с той или иной стороны его существования, в определения — значит образовывать из них понятия. Поэтому научно правомерны не одно, а несколько понятий права: государственно-повелительное — здесь право есть то, что государство приказывает считать правом; социологическое — здесь главное внимание обращено на право, осуществляющееся в жизни; психологическое — когда право понимается как совокупность психических переживаний долга или обязанности, которые обладают императивно-атрибутивным характером; нормативное — представляющее право как совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения между людьми [6, с. 191–193].

В результате Б. А. Кистяковский приходил к выводу о невозможности создания единого научного понятия права, поскольку гуманитарные науки, которые признаются исходными для построения науки о праве, не представляют собой единой и целостной области научного знания. Он отмечал амбивалентность самой идеи права, включающей как позитивный компонент, так и «сверхпозитивную» составляющую и, с одной стороны, соединяющей элементы трансцендентальной первичности в праве, с другой — отрицающей за понятием права статус лишь этической и познавательной категории. Задача ориентирования науки о праве должна решаться посредством синтеза, осуществляемого философией. Результатом этого синтеза

должно быть не определение какого-то нового понятия права, а постижение смысла права, что неизбежно выводит науку о праве в область философии права. Своей научной задачей Б. А. Кистяковский считал аналитическое разложение составных частей и направлений научного познания права и подготовку почвы для заключительного синтеза. Таким образом, он выступал против двух крайностей в предметном определении философии права: против чисто метафизического понимания права как совокупности априорных принципов, функционирующих исключительно в сфере духа, и против позитивистского подхода, ориентированного на изучение существующего положительного права вне идеальных оснований.

Важнейшим теоретическим вопросом, касающимся сущности предмета философии права, являлась для русских неолиберальных философов проблема соотношения естественного и позитивного права. Позитивистская философия решала эту проблему путем полного отказа от идеи естественного права. С точки зрения позитивистов, естественное право, принимаемое не как идеал права, а как право, ведет к удвоению правового порядка. Помимо применения одного и того же названия к существенно различным понятиям, сторонники естественного права в одни моменты противопоставляют его положительному праву, а в другие подставляют его под положительное, как, например, в вопросе о естественных политических правах.

Представители идеалистического направления русской неолиберальной философии не соглашались с утверждением позитивистов о том, что дуализм порождается существованием некоей идеи права. Они полагали, что начала естественного права получают свое конкретное бытие только путем реализации в нормах положительного права, дуализм же возникает из-за неправильного понимания естественного права, поэтому преодоление дуализма подразумевает прежде всего нахождение единственного приемлемого смысла самого естественного права. Школа «нравственного идеализма» в неолиберальной философии утверждала саму идею естественного права на априорном нравственном принципе, восходящем к Канту. В контексте обоснования «нравственного идеализма в праве» П. И. Новгородцев выдвигал идею естественного права как нравственной критики положительного права. Естественное право он определял как «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а долженствующим быть)», как «идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования» [7, с. 129]. По Е. Трубецкому, «естественное право есть синоним нравственно должного в праве... Оно есть нравственная основа всякого конкретного правопорядка» [1, с. 67]. Таким образом, идеалистическое направление в русской неолиберальной философско-правовой мысли, преодолевая дуализм естественного и положительного права, рассматривало естественное право как те положения, которые в эмпирических отношениях содержат теоретически правильное право. Эти положения не обладают никакой положительной силой действия, но направлены к правотворящим источникам положительного права с требованием изменения или преобразования действующего права.

Таким образом, можно выявить методологическую общность и различия в трактовке предмета философии права между двумя правовыми парадигмами русских неолибералов — позитивистской и идеалистической. Общность состояла в понимании того, что философия права не может быть построена на одних юридических науках и должна начинаться с антропологического момента, так как уяснение сущ-

ности права невозможно без проникновения в человеческие потребности. Как известно, позитивисты отбрасывали идею естественного права. Если следовать логике позитивизма, то единственная задача философии права состоит в объединении, сведении в единое целое всего того, что уже было сделано в общей части каждой специальной юридической науки. Но тогда философия права, по сути, превращается в теорию права, изучающую положительное право как единственно действительное. Пытаясь преодолеть ограничения формально-догматического понимания права, неолиберальные правове́ды позитивистской направленности основу предметной определенности философии права видели в социологии (Ковалевский, Муромцев) или психологии (Петражицкий). Идея естественного права, лежащая в основе предметного понимания философии права в рамках идеалистической парадигмы, была имманентно связана с представлением о природе человека, его извечных правах. Предметом философии права выступал смысл права, включающий в себя вопросы происхождения, сущности и назначения права. В конечном итоге русские неолиберальные философы приходили к выводу, что в образовании и развитии права участвуют два фактора: идея разума, лежащая в основе правосознания, и исторический опыт, определяющий конкретные задачи права в каждом исторически конкретном случае.

#### Литература

1. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998. 224 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб.: Лань, 1999. 192 с.
4. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в учениях о праве и государстве. СПб.: Алетейя, 2000. 370 с.
5. Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.
6. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. 800 с.
7. Новгородцев П. И. К вопросу о современных философских исканиях // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 66. С. 115–138.

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2013 г.